

УДК 159.9
ББК 88
Х 207
Е.В. Харитоновна

Психология профессиональной востребованности личности на поздних этапах онтогенеза

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматриваются психологические проблемы невостребованности личности на поздних этапах онтогенеза, обосновывается понятие «востребованность личности» как многоуровневой и динамической системы субъективных отношений личности к себе как ко «Значимому для других», профессиональная востребованность рассматривается как предпосылка достижения личностью социальной адаптации, субъектности.

Ключевые слова:

Феномен востребованности личности, значимость для другого, профессиональная востребованность

Труд в жизни человека служит средством познания и преобразования окружающего мира, формирования субъекта труда, его потребностью, целью, ценностью и смыслом жизни, являясь при этом одним из условий существования и развития человека [8], поэтому одно из первых противоречий, которое предстоит разрешить личности пожилого человека на пути к целостности Эго и целостному восприятию прожитой жизни лежит в сфере профессиональной востребованности. Согласно теории Р. Пека [23] одним из конфликтов, существующих в старости и требующих разрешения, является конфликт переоценки «я» вне профессиональной роли. Многие работающие люди рассматривают свое положение и самого себя сквозь призму профессиональной деятельности. Уход на пенсию составляет центральный момент ситуации развития в период старости. Отделение человека от референтной группы, от дела, которому посвятил долгие годы, часто сопровождается «шоком отставки». С уходом на пенсию профессиональный статус личности нивелируется и пенсионер вынужден заменить свою профессиональную уникальность иным видом уникальности [23]. Если не считать инвалидность, тяжелую болезнь, нищету или бесприютность, «Драма невостребованности», по мнению Б.З. Вульфова, является одной из главных психологических проблем личности на поздних этапах онтогенеза. При этом, под «Драмой невостребованности» чаще всего понимают нереализуемый потенциал, ощущение или опасение собственной ненужности не только как профессионала, но и как личности вообще.

Согласно полученным нами данным, 50,0–70,0 % граждан нашей страны могут отнести себя к невостребованной личности. Это – как мужчины, так и женщины, в возрасте до 25 и старше 45 лет; врачи, педагоги, инженеры, научные работники и пенсионеры [16]. Нижняя граница возрастного диапазона связана с невозможностью нахождения работы согласно своей квалификации, в том числе, с возникающим противоречием между отсутствием опыта у соискателей и ценностью этого критерия для работодателей. На верхней же границе опыт, к сожалению, наоборот может снизить ценность специалиста и главенствующую позицию занимает здесь профессиональная мобильность. При этом вне зависимости от возраста личность сталкивается с необходимостью достижения чувства востребованности – Значимости для другого, в том числе за счет разрешения противоречия между ожидаемым и реальным отношением со стороны значимых Других.

Более 55,0 % предпринимателей сферы малого бизнеса, работающих на рынках городов, считают себя невостребованными и как профессионалы, и как личности [17]. Люди пожилого возраста уже в 60,0–70,0 % случаев отмечают свою невостребованность, ненужность «ни родным, ни стране» [18]. В первом случае, можно говорить о ментальном отторжении профессии, наблюдающемся в «этalone маргинализма» [9], наряду с различными формами переживания кризиса востребованности как противоречия между объективными условиями «избыточности», ненужности, неиспользуемости человека и потребностью личности быть востребованной. Для большинства же людей пожилого возраста на фоне профессиональной и личностной деидентификации характерным является «ментальное отторжение» профессионального опыта и жизни в целом [15; 18]. Полученные результаты перекликаются с точкой зрения З. Баумана, согласно которой, в настоящее время «избыточным» может стать каждый, оканчивающий школу или университет, хотя раньше бездомные и лишние относились к четко очерченному социальному слою, порождаясь конкретной социальной ситуацией. Важно отметить, что выраженный интерес в социологических исследованиях к феномену «избыточности», ненужности, неиспользуемости человека (т.е. оборотной стороны востребованности) подчеркивает масштабность изучаемого явления. Так, по мнению З. Баумана, неизбежным побочным продуктом экономического прогресса являются «человеческие отходы», не нужные этому обществу люди – мигранты, беженцы и др., т.е. огромная масса людей, лишенных адекватных средств выживания [21]. Несмотря на актуальность исследования и выраженный интерес к феномену востребованности личности со стороны многих исследователей, проведенный анализ литературных источников позволяет констатировать отсутствие как теоретической разработки, так и эмпирических исследований данного феномена с применением различных методов и подходов.

Сравнение близких по значению понятий толкового словаря русского языка – надобность, необходимость, полезность, значимость, а также английских терминов «relevant», «essential», «important» (востребованный, релевантный, значимый, существенный, важный) позволило констатировать следующее: быть востребованным – значит быть необходимым, полезным, значимым, производительным. В целом, под востребованностью мы понимаем многоуровневую и динамическую систему субъективных отношений личности к себе как ко «Значимому для других». Это сложная психологически детерминированная, открытая, самоорганизующаяся система, имеющая два плана проявления: внутренний и внешний. Во внутреннем плане традиционно выделяемые три компонента можно представить соответственно как образы востребованной личности, т.е. Значимой для других (когнитивный), переживание своей Значимости для другого (эмоциональный) и актуализация деятельности по сохранению субъективного соответствия между желаемым и действительно проявляемым уровнем Значимости для другого (мотивационно-поведенческий). Внешний план востребованности проявляется отражением системы «Я – другие». Это объективное (реальное) отношение других к личности как ко Значимому другому. Для нормального сознания и его закономерной организации характерно наличие трех составляющих или трех отношений: отношения к миру, к себе, к другим. По мнению К.А. Абульхановой целесообразно также выделять еще и четвертую составляющую – ожидания отношения других к себе [1; 3]. В своих ожиданиях субъект дифференцирует оценки окружающими своей личности, собственного поведения, отношений к другим, профессиональных качеств [3]. В этой связи важно отметить, что внешний план проявления востребованности тесно связан через экспектации с внутренним планом, в частности когнитивный компонент включает не только образ востребованной личности, но и согласно диалоговому характеру сознания [7] – предвидение, предчувствие мнения другого о своей ценности, значимости. В качестве фактора, благодаря которому различные механизмы объединяются в целостную функционально-динамическую систему, выступает востребованность как личностная ценность. Дж. Ройс и А. Пауэлл отмечают, что личностный смысл развивается в течение

жизни, смещаясь с физиологических потребностей в младенческом возрасте на ценности в возрасте более старшем; в целом с возрастом усиливается его экзистенциальная ориентация [24], в связи с чем можно предположить, что первоначально востребованность формируется через переживание ребенка как потребность быть значимым, нужным, любимым и уже много позднее принимает статус личностной ценности.

Компонентный анализ феномена показывает, что востребованность личности, являясь частью большего целого – жизненного опыта субъекта, включена в социальное и профессиональное пространство. Границы востребованности как открытой к внешним связям, готовой к изменениям системы, динамичны и в достаточной мере условны. Систему «востребованность личности» образуют сформировавшиеся в его коммуникативной и профессионально-трудовой деятельности интегрированные в целостное психическое образование представления о себе как востребованном (т.е. значимом, ценном) субъекте общения и профессиональной деятельности. Для демонстрации тесной взаимосвязи и взаимопроникновения личностной, социальной и профессиональной составляющих идеально подходит модельный конструкт «брамфатура». Устройство брамфатуры составляет «пронизывание» одной подсистемой другой подсистемы (их реальная неразделенность, но мыслимая делимость) [14]. В модели структуры востребованности личностная, социальная и профессиональная подсистемы «пронизывают» друг друга. Анализ эмпирических данных позволяет предположить, что в экстремальных условиях существования границы системы «востребованность личности» становятся закрытыми, что и обуславливает в дальнейшем наступление кризиса востребованности. Причем противоречие, возникшее на одной из сторон комплексного пространства функционирования человека (1 – природные, психические, личностные условия функционирования, 2 – социальные условия, 3 – способы организации жизнедеятельности как труда, профессии, своего дела) [4] может в конечном итоге из-за пронизывания друг другом личностной, социальной и профессиональной подсистем спровоцировать кризис всей системы отношений личности. Предметом нашего изучения, прежде всего, является профессиональная востребованность личности, в связи с этим важно подчеркнуть, что значимость для другого как профессионала не ограничивается эмоциональной привлекательностью, информативностью (авторитетностью, референтностью) и институциализированной ролью (В.А. Петровский). Как показали наши исследования, в зависимости от уровня выраженности важными параметрами востребованности выступают и предвосхищение общественно ценного продукта (просоциальный уровень), и возможность обеспечить себе материальное благополучие и общественное признание (эгоцентрический уровень).

В целом, анализ литературных источников и эмпирических данных позволяет констатировать, что невостребованность, в том числе, профессиональная, становится неотъемлемой характеристикой пожилого возраста. Так, по мнению Л.А. Регуш, в кардинально изменившемся мире очевидно противоречие между богатством жизненного опыта, отражающего целостное отношение к прожитой жизни, и его невостребованностью, а еще хуже – пренебрежительным к нему отношением [13]. Несмотря на богатство жизненного опыта, согласно предложенной К.А. Абульхановой классификации психосоциальных личностных типов, пенсионеры относятся к типу, вдвойне не адаптированному к новым условиям – в силу консерватизма своих ценностей, обусловленного психологическими особенностями возраста; принадлежности к населению, занимающему низкое социальное положение и имеющему низкий уровень благосостояния [2]. Ощущение своей ненужности, сужение круга интересов – сосредоточение на своем внутреннем мире является субъективным проявлением разобщения (Дж. Розен, Б. Ньюгартен). При этом важнейшим фактором разобщения, по мнению В. Генри, является незанятость старых людей. Важное значение в этом играет общество, включая или выключая пожилого человека из социальной жизни [11]. Ощущение себя как ненужных людей, как обузы для своих детей

– психологическая основа общественной и профессиональной пассивности пенсионеров. Идея невостребованности, и как следствие – низкого уровня жизни – лежит, наряду с представлением о плохом состоянии здоровья, в основе «опекаемого» образа пожилых. Низкая востребованность профессиональных навыков в современной социально-экономической жизни, согласно данным А.В. Писарева в 40,2 % случаев отмечается как наиболее характерная черта современного пожилого населения России [12]. Наиболее часто о невостребованности профессиональных навыков пожилых людей упоминают госслужащие, ИТР предприятий, представители гуманитарной и творческой интеллигенции и предприниматели. Низкая востребованность профессиональных навыков чаще упоминается людьми с высоким уровнем доходов и жителями мегаполисов. Анализируя последний факт, А.В. Писарев предполагает, что в условиях крупных городов, где скорость социально-экономических преобразований существенно выше, пожилые люди оказались в более конкурентной среде, и, несмотря на более благополучные, по сравнению с сельскими жителями, профессионально-квалификационные и образовательные характеристики, обладают меньшими шансами на реализацию имеющегося потенциала [12]. Наличие нереализуемого потенциала, ощущение или опасение собственной ненужности признали как сами пожилые люди, так и опрошенные нами люди более молодого возраста [15]. Ненужность, невостребованность в качестве самой тяжелой проблемы старости была названа подростками в 22,5 % случаев, в юношеском возрасте – в 34,6 %, в зрелом возрасте – в 25,0 %, в пожилом возрасте – в 38,8 %, в старческом возрасте – 11,3 %. Возможно, возрастающая частота встречаемости в юношеском возрасте невостребованности в качестве тяжелой проблемы пожилого человека больше ассоциируется со своей собственной невостребованностью, в связи с необходимостью поиска работы. Снижение частоты встречаемости выбора невостребованности среди людей зрелого возраста может объясняться как неготовностью адекватно оценивать особенности приближающегося возрастного периода, так и необходимостью вступать в острую конкуренцию на рынке труда, так как основная масса исследованных нами людей зрелого возраста являются представителями низкооплачиваемых бюджетных профессий. При этом, как в пожилом, так и в старческом возрасте, процент встречаемости профессионально невостребованных чрезвычайно высок (до 70,0 % среди одиноких пожилых мужчин). Согласно полученным нами эмпирическим данным, у профессионально востребованных пожилых людей выражено ощущение нужности, выявляется более высокий уровень жизненных ресурсов и, соответственно, устойчивость по отношению к стрессам, а также личностного адаптационного потенциала и поведенческой регуляции. Ощущение нужности играет защитную функцию, способствуя повышению нервно-психической и эмоциональной устойчивости, поведенческой регуляции, адекватности самооценки и восприятия действительности, а также сохранности идентичности. Чрезвычайно важным является тот факт, что пожилые люди, ощущая себя нужными, более высоко оценивают наличие у себя таких жизненных ресурсов, как собственное здоровье, ощущение успешности; уверенности, что достигнешь своих целей, и что будущее зависит от тебя; положительное мнение о себе; ощущение, что жизнь имеет значение.

Таким образом, анализ теоретических источников и полученных эмпирических данных показывает, что для пожилых людей выражена потребность сознавать свою востребованность. Эта потребность может быть удовлетворена ощущениями того, что ты нужен семье и внукам, и возможностью служения другим людям своим профессиональным и жизненным опытом, а также сохранившимися способностями. Переживание собственной социальной значимости, с точки зрения J.E. Birren [22] способствует успешному старению, но социальная значимость тесно связана с профессиональной. У компетентного профессионала сохраняется высокая самооценка, ощущение своей нужности и социальной значимости. При этом прежние честолюбивые стремления сделать карьеру, достичь личного успеха уступают место потребности

продолжить себя, персонифицироваться в новых поколениях. Личность поднимается на новый уровень духовного развития [6]. К моменту выхода на пенсию большинство людей достигают максимально возможных для каждого из них качеств, связанных с профессиональным и образовательным уровнем. Учитывая тот факт, что структуризация и передача опыта может рассматриваться как ведущая деятельность в старости, вслед за М. Ермолаевой [10] мы признаем чрезвычайную важность тиражирования своего опыта, плодов своей жизненной мудрости, что делает пожилого человека значимым для общества (хотя бы с его собственной точки зрения) и тем самым обеспечивает сохранность и его связей с обществом, и самого чувства социальной сопричастности обществу. В завершении хотелось бы отметить, что существует определенная последовательность в переходе психологических отношений в свойства характера: «сначала отношения к людям превращаются в коммуникативные черты, затем из отношений к Другим у человека формируются так называемые рефлексивные черты характера – формируется Я как целая система сознательных отношений к самому себе» [19]. В этой системе значимые Другие и Я как Значимый другой являются одними из важнейших. На протяжении всего детства происходит «пробная кристаллизация идентичности» [20]. На каждой из стадий жизненного цикла круг людей, чье чувство неизменной расположенности к себе значимо для личности, будет меняться: если на стадии раннего младенчества – это мать, то в период подростничества – группа сверстников. На последующих этапах персоногенеза удельный вес вклада характера отношения значимых Других в формировании идентичности уменьшается, но все же остается существенным фактором. В пожилом возрасте, если личность не смогла достичь автономности, удельный вес отношения значимых Других снова возрастает, и, прежде всего, пожилому человеку важно переживать свою Значимость для близких. По мнению Л.И. Анцыферовой, переживание своей нужности, необходимости, незаменимости для дела, для близких людей, для общества способствуют поддержанию жизнеспособности человека, выступая при этом высоко значимым мотивом его деятельности [5]. Для большинства пожилых людей именно профессиональная востребованность через отношение к себе как ко Значимому для себя и других профессионалу может выступить фактором сохранности идентичности, мощным ресурсом социальной адаптации, фактором достижения субъектности, сохранности профессиональной и личностной идентичности.

Примечания:

1. Абульханова К.А. Регресс и утраты личности и возможности психологической поддержки // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. М., 1997.
2. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб., 2001.
3. Абульханова К.А., Гордиенко Е.В. Представления личности об отношении к ней значимых других // Психологический журнал. – 2001. – № 5.
4. Александрова Н.Х. Особенности субъектности человека на поздних этапах онтогенеза: Дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2000.
5. Анцыферова Л.И. Диалектика развития личности в поздние годы жизни // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 3. Социальные представления и мышление личности. М., 2002.
6. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М., 2004.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
8. Бодров В.А. Профессиональная зрелость человека (психологические аспекты) // Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М., 2007.
9. Ермолаева Е.П. Психология профессионального маргинала в социально значимых видах труда // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 5.

10. Ермолаева М. Практическая психология старости. М., 2002
11. Краснова, О.В. Лидерс А.Г. Социальная психология старости. М., 2002.
12. Писарев А.В. Образ пожилых в современной России // Социс. – 2004. – № 4.
13. Регуш Л.А. Проблемы психического развития и их предупреждение (от рождения до пожилого возраста. СПб., 2006.
14. Серкин В.П. Структура и функции образа мира в практической деятельности: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005.
15. Харитоновна Е.В. Особенности социально-психологической адаптации в пожилом и старческом возрасте // Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека: Материалы Междунар. науч. конф. М.: ЭКО: ПКЦ Альтекс, 2004. С. 398-402.
16. Харитоновна Е.В. Возрастные особенности представлений о невостребованной личности // Социокультурные проблемы современной молодежи: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2006.
17. Харитоновна Е.В. Проблема профессионально-личностной невостребованности в условиях современного российского предпринимательства // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М., 2007.
18. Харитоновна Е.В. К вопросу о профессионально-личностной невостребованности в пожилом возрасте // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М., 2007.
19. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М.; Воронеж, 2004.
20. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.
21. Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. Cambridge, UK: Polity Press, 2004.
22. Birren J.E. The psychology of aging. Englewood Cliffs. New Jersey, 1964.
23. Peck R.C. Psychological developments in the second half of life // Neugarten B.L. Middle age and aging. Chicago, 1968.
24. Royce J.R., Powell A. Theory of personality and individual differences: factors, systems and processes. Englewood Cliffs. New Jersey, 1983.